

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата философских наук Сысолятина Александра Андреевича
на тему: «Принципы философской методологии Ф. Ницше в “Так говорил
Заратустра”»
по специальности 5.7.2. История философии.

Тема диссертационного исследования Сысолятина Александра Андреевича актуальна по многим причинам. Ницше остается философом, оставившим отпечаток на всей философии XX – XXI вв., при этом его философские интенции и методологические принципы остаются недостаточно изученными, несмотря на значительное количество исследований, посвященных этой задаче. Не существует единого взгляда на ницшевского Заратустру, в связи с чем исследовательская траектория склоняется либо к «окончательному прояснению» либо к исследованию самой ситуации, в которой существует данный текст. Особенный интерес представляют работы, исследующие пути интерпретации в условиях дискурсивной неопределённости, проблему методологии в контексте не возможности финализации и сами способы работы с дискурсом Ницше без претензии на «окончателность» смысла. Исследование работы «Так говорил Заратустра» через методологическую форму, одновременно выступает и бережным отношением к ее содержанию, и помогает наметить новые способы подхода и «подступания» к этому содержанию.

Научные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, обоснованы в достаточной степени. Достоверность положений, выводов и рекомендаций подтверждаются публикациями в научных изданиях, а также были представлены автором на конференциях. Работа, посвященная одному единственному произведению, по которому написано уже немало томов, предполагает особое углубление в него и открытие в нем чего-то

нового, не исследованного прежде, в связи с чем возникают вопросы к научной новизне исследования. В диссертации Александра Андреевича они решаются с помощью акцента на недостаточно исследованной методологической компоненте данного произведения. Диссертация А. А. Сысолятина представляет собой самостоятельное и оригинальное исследование.

Диссертация обладает логикой, согласно которой основная структура методологического открытия выявляется при использовании различных тематик. Однако остается не совсем ясным, на основе чего осуществляется «предоставление слова самому тексту» и в силу чего были выбраны именно данные темы для анализа (методологический принцип о принципиальной неопределенности смыслов повторяется из вывода в вывод). Автор прибегает к методам текстологического и этимологического анализа, к стратегиям работы с философским наследием Ницше в постмодернистской герменевтической традиции и апеллирует к «прямолинейности» Хайдеггера в обращении с текстом (С. 22). Тем не менее, тексту нередко не хватает аргументированности положений. Диссертационному исследованию присуща не ясность и туманность, автор сразу погружает в свой дискурс, не успев предупредить, какие именно средства и термины будут использованы и в чем необходимость использования именно их. Изложению присуща некоторая беспорядочность (есть тенденция к цитированию одних и тех же фрагментов по несколько раз или пересказыванию одного и того же (например, на С. 51 и 111, С. 28 и 71, С. 101 и 130, С. 48 и 125)). Работа диссертации «закольцовывает» произведение «Так говорил Заратустра» и стремится проследить специфические трансформации в способе написания и чтения текста. «Кружение» вокруг Заратустры обусловлено не только центральностью его как персонажа, а его особым положением, указывающим на «отсутствующее место», на принципиальную методологическую внедискурсивность или нетранслируемость четкого содержания «дискурса

Заратустры».

В первой главе диссертационного исследования А. А. Сысолятин ставит целью выявить роль главного героя в работе «Так говорил Заратустра» в контексте «смысловой неопределенности» и «избыточного производства смысла». Приводится аргументация отсутствия окончательности как методологического принципа Ницше, а также производится авторский разбор некоторых распространенных трактовок роли Заратустры, к числу которых принадлежит отождествление его со сверхчеловеком. Разбирая финал главы «О призраке и загадке», автор критикует распространенную параллель между Заратустрой с пастухом, откусившим голову змее (С. 52). Однако непонятно, почему здесь не упоминается фрагмент из главы «Выздоровливающий», сходный с приведенным фрагментом по образному ряду. В этом фрагменте Заратустру душило «великое отвращение к человеку», что «заползло ему в глотку» — на основе этого зачастую и проводится параллель с пастухом.

Интересным представляется разбор параллели между образами, связанными с Заратустрой и Христом в контексте «пасхальной метафоры Заратустры». Диссертант подробно разбирает, почему тезис о сверхчеловеке, становящемся на место Бога выступает не совсем корректным и указывает на принципиальную невозможность занятия сверхчеловеком «места Бога» (как и какого-либо определенного места) или установки нового набора ценностей взамен предыдущего. Для того, чтобы проект Ницше состоялся, на месте отсутствующего Бога должна оставаться «лакуна», «смысловое пространство, принципиально лишенное финальности» (С. 50). В связи с образом Заратустры («не обладающем полнотой своего знания») А. А. Сысолятин исследует тот порядок, который устанавливается в тексте Ницше. Основным результатом данной главы выступает выявление отсутствия окончательности как методологического принципа в подходе к персонажу Заратустры, к «дискурсу Заратустры», к «трансгрессии», производимой Заратустрой.

Во второй главе диссертации очерчены основные темы для раскрытия особого положения Заратустры через риторические режимы и «женские персонажи». А. А. Сысолятин предлагает авторскую интерпретацию двух риторических режимов конструирования языковой реальности, выявленных у Ницше: стабилизации метафор и беспорядочного производства метафор (С. 63), в связи с которым задается вопросом «производит ли второй режим риторики что-то еще, кроме потенциально бесконечного мира метафор?». В некоторых местах диссертационное исследование становится исследованием того, как ницшевский Заратустра приводит к постмодернизму. «Фигуративному разрушению» подвергается не только концепция истины у Ницше, но и сам язык, выступающий как метафористическая способность человека. Диссертант разбирает возможные контексты тезиса о реальности как языковой реальности в дискурсе Заратустры и прослеживает трансформацию в способах использования языка Ницше.

Оригинальным выглядит раздел о «женских персонажах как элементах главного героя». Заратустра в тексте диссертанта «поглощает» собой остальных действующих персонажей этой основной работы Ницше, делая их своими «элементами» и «эффектами». Диссертант умышленно начинает с разоблачения «любовных треугольников» для того чтобы не просто выявить отсутствие романтического контекста данного произведения, а акцентировать это «отсутствие» как отказ от воплощения альтернативной сюжетной линии, о которой Ницше писал в своих дневниках. Единство мужского и женского на пути к «сверхчеловеку» отходит на второй план перед текстуальным лидерством одиночества, так как «возлюбленная Заратустры» в диссертационном исследовании выступает не самостоятельно действующим лицом, а способом саморазоблачения и разбирательства Заратустры с самим собой.

В третьей главе автор прибегает к разбору «эпистемического статуса» Заратустры. В контексте основного методологического принципа термины

характеризуются окончательной неопределенностью и «переходностью». В этой главе у диссертанта наблюдаются ходы мысли, в которых не понятно как одно вытекает из другого: «Заратустра оказывается одновременно главным и мужским, и женским персонажем произведения, так как он является источником разоблачения для всех остальных (оценивающий персонаж)» (С. 92). Сам факт дискуссии с условно называемым «женским персонажем» (жизнью, вечностью, мудростью) не делает самого Заратустру таковым. В дальнейшем повествовании происходит дрейф от «мужеско-женской позиции» к «мужеско-женским персонажам» (С. 94), при этом автор не демонстрирует, на основании чего он приходит к таким выводам.

Проводя анализ философского знания, к которому стремится Ницше, А. А. Сысолятин выявляет тенденцию к преодолению понятийности, которая при этом не приводит к переходу в область мистического. Из методологического принципа, создающего пространство философствования без отчетливого критерия к нему, выводится «автономность» Заратустры, которому не известно собственное философское знание. Принципиальная «незавершенность» смысла и его «избыточность» оказываются двумя сторонами одного процесса.

В четвертой главе, посвященной проблеме автономии текста «Так говорил Заратустра», диссертант рассматривает отношения между автором и главным героем произведения через разбор «метафорики насилия» в контексте избавления от «удвоения мира». Диссертант проводит оригинальный анализ проблематики «телесности» в контексте дискурса Заратустры и подводит к выводу, что основной смысл текста «Так говорил Заратустра» не просто остается невысказанным, но и принципиально невысказываемым «до конца».

Несмотря на достоинства исследования, необходимо указать и на следующие недостатки:

1. Основным недостатком работы как историко-философского исследования выступает отсутствие проработанного историко-философского контекста, в котором формируются идеи Ницше. Диссертант выбирает теоретической опорой наследующих Ницше авторов (Деррида, Батай, Хайдеггер, Фуко). При этом не объясняется, почему, при огромном влиянии Ницше на философию XX века, были выбраны именно эти мыслители. Возникает ситуация анализа мысли Ницше исходя из производимых ею последствий. Историко-философский контекст формирования интенций Ницше ограничивается разбором «переворачивания» декартовского метода в § 3.2, фрагментарным упоминанием Шопенгауэра, Канта и Платона, и фактически отсутствует.

2. Посвящая исследование философской методологии Ницше, не понятно почему диссертант не дает анализа имеющихся взглядов и подходов к философской методологии Ницше (например, не исследует метод перспективизма, хотя и знает о нем (С. 47)).

3. Автор сближает Ницше с постмодернистской стратегией, однако существуют и другие стратегии осмысления ницшевского Заратустры. В работе не хватает аргументации того, почему именно данная стратегия выступает наиболее подходящей для поставленных задач.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сысолятин Александр Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

Кандидат философских наук,
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ Кафедры истории зарубежной философии, Философского факультета
ФГБОУ «Российский государственный гуманитарный университет»

КОДА Надежда Викторовна

19.09.2023

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 250-65-10, e-mail: izf@ff-rggu.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
09.00.03 – История философии.

Адрес места работы:

125047, Москва, Миусская площадь, д. 6,
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
Философский факультет.
Тел.: +7 (495) 250-65-10; e-mail: ff@rggu.ru

Подпись сотрудника

РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА Н.В. Коды удостоверения:

Копалевская

